

ВНУТРЕННЯЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ КОНЦЕПТА «TOLERANCE» В ДОКУМЕНТАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Д.А. Кириллов, Е.Г. Сеченова

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.4.067

В статье показана взаимосвязь понятия «tolerance» в документах ООН и положения Конституции РФ о приоритете общечеловеческих прав перед правами, обусловленными групповой принадлежностью людей. При этом в документах ООН на русском языке единый подход к переводу «tolerance» отсутствует, что препятствует толкованию Конституции РФ, а потому при анализе понятия «tolerance» нами использованы документы на английском языке. Однако и в них видна явная внутренняя противоречивость, что может указывать на признаки легковесности позиции ООН в отношении самой идеи «tolerance» и ее продвижения. Даются рекомендации по коррекции ситуации.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, толерантность, терпимость, резолюция ООН, Устав ООН, противоречие, имманентные признаки, права человека, взаимоотношения людей.

2020 год с очевидностью продемонстрировал, что различия по признакам расовой, национальной, религиозной, профессиональной и иной подобной принадлежности (далее – «имманентные признаки») продолжают оставаться источниками вражды в отношениях между «различающимися» людьми и их группами. В ситуации, призвавшей вернуться к осмыслению положения ст. 2 Конституции РФ [7] о приоритете неотъемлемых прав человека над правами, вытекающими из разного рода групповой принадлежности, с особой актуальностью встал вопрос о подходах к формированию позиции индивидуальных и групповых субъектов в отношении «носителей» любой «инаковости», а также соответствующим имманентным признакам.

К числу важнейших источников рекомендаций о таких подходах относятся, на наш взгляд, документы Генеральной Ассамблеи (далее – ГА) и другие документы Организации Объединенных Наций (далее – ООН). В соответствии с таковыми, для обозначения оптимального принципа взаимоотношений между субъектами с различными имманентными признаками, в документах на английском (французском) языке используется термин «tolerance» («la tolérance») [4], а на русском – два термина: «терпимость» [4] и «толерантность» [3].

Заметим, что русский язык один из шести официальных языков ООН. Английский и французский языки являются также и рабочими. На них осуществляются подготовка текстов большинства документов, представление замечаний и пояснений, иные подобные действия. Официальные документы изготавливаются и согласовываются на рабочих языках, а затем переводятся на официальные [6]. Потому при выявлении противоречий в документах ООН на рабочем и нерабочем языках смысловой приоритет имеет текст на рабочем языке.

В «нашем» же случае ситуация еще более неординарная. Речь идет о противоречивости даже не текстов на разных языках, а фрагментов документов на русском языке при тождественности версий этих фрагментов на рабочих языках. Между тем логика, к примеру, не разделяемой нами позиции В.В. Диденко о том, что для выбора в пользу терпимости или толерантности, в том числе, видимо, и при переводе с рабочего языка ООН, следует учитывать конкретные исторические особенности социальной ситуации и применять логические приемы толкования [10, с. 167 – 168], подразумевает, что различные переводы слова «tolerance» («la tolérance») сами по себе не означают противоречивости. Между тем схожие условия толкования уместны для демонстрации случаев, когда противоречивость является явной.

Исторические особенности социальных ситуаций отражены в преамбулах документов. Для минимизации различий в «исторической обстановке» их принятия мы сравнивали переводы на русский язык термина «tolerance» («la tolérance») в преамбулах документов, принятых в пределах

небольшого промежутка времени и близких по тематике. Более того, учитывалось, что в преамбулы принимаемых документов ООН принято практически без правки переносить подходящие фрагменты документов, принятых ранее.

В качестве показательного примера явной противоречивости рассмотрим соотношение нескольких фрагментов, отвечающих названным условиям.

Так, текст «States, regional organizations... have an important role to play in promoting *tolerance* and respect for religious and cultural diversity...» содержится в версиях преамбул Резолюций ГА ООН от 12.12.2018 г. № 73/128 [3], от 31.07.2019 г. № 73/328 [2] и от 19.12.2019 г. № 74/164 [1].

В русскоязычных же версиях, согласно Резолюции от 12.12.2018 г. № 73/128, «государства, региональные организации... призваны играть важную роль в поощрении *толерантного* и уважительного отношения к религиозному и культурному многообразию...» [3], а в соответствии с Резолюциями от 31.07.2019 г. № 73/328 и от 19.12.2019 г. № 74/164 «государства... региональные организации... призваны играть важную роль в поощрении *терпимого* и уважительного отношения к религиозному и культурному многообразию...» [2] и «государства, региональные организации... призваны играть важную роль в утверждении идеалов *терпимости* и уважения религиозного и культурного разнообразия...» [1]. При этом все три резолюции близки по тематической направленности и времени принятия, а также содержат тождественные фрагменты в преамбуле, в силу чего оснований для использования разных терминов в русскоязычной версии нет.

В русскоязычной научной среде единство мнений о соотношении понятий «терпимость» и «толерантность» отсутствует. Согласно позициям, к примеру, Е.Н. Ярковой [15, с. 29] и В.М. Золотухина [11, с. 99 – 100], данные понятия, соответственно, тождественны и различаются. По нашему мнению, они вообще являются взаимоисключающими. Так, в основе терпимости – чувство собственного превосходства по отношению к другим [12, с. 77 – 78]. В частности, согласны с тем, что «в слове “терпимость” присутствует оттенок непротивления неприятным или неблагоприятным факторам... Толерантность же отражает... позицию, которая заключается в одобрении, поддержке разнообразия мира и права на различие людей и мнений...» [14].

Обозначенные рассогласованность в переводах, а также смысловые различия между терпимостью и толерантностью исключают возможность получения из документов ООН на русском языке непротиворечивой информации об оптимальном принципе взаимоотношений между носителями «инаковости». Противоречивая же информация создает «неопределенность в правоприменении и доктрине, что неблагоприятно сказывается на россиянах и их правах» [9, с. 97]. Такая противоречивость, на наш взгляд, ставит сегодня под сомнение все тексты документов ООН, содержащие термины «терпимость» и «толерантность».

В связи с этим для проведения последующего анализа мы сочли уместным замещать русскоязычные слова о терпимости и толерантности, а также смежные с ними соответствующими англоязычными терминами «tolerance» и смежными.

Указание на «tolerance» как предпочтительный принцип взаимоотношений между людьми содержится в Уставе ООН. В преамбуле его англоязычной версии, в частности, указывается: «We the peoples of the United Nations determined... to practice tolerance...» или в смешанном языковом варианте: «Мы, народы Организации Объединенных Наций, преисполненные решимости... проявлять “tolerance”...» [16].

Период деятельности ООН до 1993 г. характеризовался принятием ряда документов, в том числе, с 1961 г. тематических резолюций ГА ООН, в которых, в основном, использовалась конструкция двойного отрицания с указанием на «недопустимость “intolerance”» во взаимоотношениях между носителями «имманентных признаков». Показательна здесь Резолюция ГА ООН от 18.12.1961 г. № 1684 (XVI) «Manifestations of racial prejudice and national and religious intolerance» или в смешанном языковом варианте – «Проявление расовых предрассудков и национальной и религиозной “intolerance”» [18]. Хотя до 1993 г. имело место и вспомогательное использование конструкции «tolerance», к примеру, в «Декларации о ликвидации всех форм “intolerance” и дискриминации на основе религии или убеждений», утвержденной Резолюцией ГА ООН от 25.11.1981 г. № 36/55. Ее текст о важности «содействовать пониманию, “tolerance” и уважению в вопросах свободы религии и убеждений...» [5], очевидно, использовался и при разработке российского законодательства [8].

После 1993 г., а именно в тематической Резолюции ГА ООН от 14.02.1994 г. № 48/126 «United Nations Year for Tolerance» (в смешанном варианте – «Год ООН, посвященный “tolerance”») определены базовые аспекты понятия «tolerance», которая представляет собой «the recognition and appreciation of others, the ability to live together with and to listen to others...», или в русскоязычной версии: «признание и уважение других, умение жить вместе с другими и прислушиваться к ним...». Здесь же содержится и просьба к ЮНЕСКО принять на себя функции по реализации в 1995 г. положений Резолюции № 48/126, а также подготовить «... a declaration on tolerance» (в русскоязычной версии – «хартию терпимости») [4].

Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. был принят документ «Declaration of Principles on Tolerance» или в смешанном языковом варианте – «Декларация принципов “tolerance”» (далее по тексту – «Декларация»). В ее ст. 1 содержатся дефиниционная характеристика и развернутое описание понятия «tolerance». Согласно пункту 1.1 «Декларации», «tolerance is respect, acceptance and appreciation of the rich diversity of our world's cultures, our forms of expression and ways of being human. It is fostered by knowledge, openness, communication, and freedom of thought, conscience and belief» [17], что в русскоязычной версии соответствует тому, что “tolerance” «означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности».

Заметим, что приведенная дефиниционная характеристика, на наш взгляд, неполна, поскольку не учитывает наличия двух видов (уровней) «tolerance» – низшего (негативного), подразумевающего устойчивое безразличие к «инаковости», и высшего (позитивного), характеризующегося уважительным отношением к иным имманентным признакам и их носителям [13, с. 84]. Между тем данная в «Декларации» дефиниционная характеристика является официальной, поскольку базируется на положениях Устава ООН и Резолюции ГА ООН № 48/126. В целом же текст «Декларации» следует рассматривать как адресованную мировому сообществу позицию ООН о том, что «tolerance» представляет собой оптимальный принцип взаимоотношений между носителями различных имманентных признаков.

После принятия «Декларации» ведущая роль в продвижении и разъяснении значения идеи «tolerance» как оптимального принципа взаимоотношений между носителями различных имманентных признаков принадлежит ООН. Всемирное сопровождение идеи «tolerance» должно, по нашему мнению, найти отражение прежде всего в документах ООН. Между тем, несмотря на множество таких документов, качество их текста в части отражения и демонстрации уровня значимости идеи «tolerance» является, на наш взгляд, крайне низким.

Обратимся лишь к одному примеру, который, к сожалению, типичен. Так, в пункте 1.1 «Декларации» на английском языке, в частности, указывается, что «Tolerance is respect, acceptance and appreciation of the rich diversity of our world's cultures ...» [17]. При этом, в Резолюции ГА ООН от 12.12.2018 г. № 73/128 содержится текст: «Acknowledging the diversity of the world...and encouraging tolerance, respect, dialogue and cooperation among different cultures, civilizations and peoples...» [3]. Как видно, в «Декларации» единичный концепт «respect» включен в качестве части в «составной» концепт «tolerance». Потому совершенно очевидно, что в приведенной цитате из Резолюции ГА ООН № 73/128 «tolerance» и «respect» однородными членами предложения ни на одном из языков мира быть не должны. Здесь создается впечатление, что при подготовке текста Резолюции ГА ООН № 73/128 авторы абстрагировались от официальной позиции, выраженной в «Декларации», которая подготовлена по поручению ООН.

Как легко убедиться, документов ООН с подобным некорректным построением фраз, включающих термин «tolerance», по самым скромным оценкам значительно «больше ста» и, по крайней мере, намного больше числа корректных документов. Данную ситуацию можно было бы оставить без внимания, если бы не шлейф неблагоприятных событий, негативным фактором для которых она выступает. Так, надлежащая реализация идеи «tolerance» в межрасовых отношениях по уровню актуальности сегодня вышла в первый ряд факторов даже в США.

В данном контексте весьма, на наш взгляд, пагубно то, что у адресатов документов ООН формируется мнение о крайне легковесном, если не сказать формальном, отношении организации к самой идее «tolerance», лежащей в основе охарактеризованных фрагментов текста. Признаки имитационности отношения ООН к продвижению идеи «tolerance» налицо. Это создает

предпосылки к тому, чтобы поставить под сомнение тезис о важном с точки зрения ООН значении идеи «tolerance» для мирового сообщества в целом. В сегменте же, воспринимающем документы ООН в русскоязычной версии, сомнения в тезисе о важности «tolerance» укрепляют позиции сторонников достаточно ущербной «терпимости», что, в частности, не согласуется ни с буквой, ни с духом ст. 2 Конституции РФ.

Поэтому ситуацию с текущим текстовым воплощением ООН идеи «tolerance», как представляется, следует корректировать. Это возможно путем либо глубокой корректировки, а именно внесения изменений в те «больше ста» фрагментов документов, принятых после 1995 г., причем на всех официальных языках ООН, либо вообще отказа ООН и ЮНЕСКО от дефиниционных характеристик «tolerance» не только в «Декларации» [17], но и в Резолюции ГА ООН от 14.02.1994 г. № 48/126 [4], поскольку в данном случае отсутствие адресованной мировому сообществу позиции представляется, по нашему мнению, менее пагубным, чем легковесное отношение к положениям «Декларации». Указанные меры позволили бы преодолеть неопределенность понятия «tolerance», в том числе для целей толкования ст. 2 Конституции России. Кроме того, представляется разумным внести корректировки во все документы ООН на русском языке, чтобы понятию «tolerance» на английском языке соответствовало понятие «толерантность».

Список литературы

1. Резолюция ГА ООН от 18.12.2019 г. № 74/164 «Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений». URL: <https://undocs.org/en/A/RES/74/164> (дата обращения: 27.08.2020).
2. Резолюция ГА ООН от 31.07.2019 г. № 73/328 «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога и терпимости в контексте борьбы с ненавистническими высказываниями». URL: <https://undocs.org/en/A/RES/73/328> (дата обращения: 27.08.2020).
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.2018 г. № 73/128 «Просвещение и религиозная толерантность». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/128> <https://undocs.org/en/A/RES/73/128> (дата обращения: 27.08.2020).
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.02.1994 г. № 48/126 «Год ООН, посвященный терпимости». URL: <https://undocs.org/en/A/RES/48/126> <https://undocs.org/ru/A/RES/48/126> (дата обращения: 27.08.2020).
5. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: Резолюция 36/55 ГА от 25 ноября 1981 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/36/55> (дата обращения: 07.07.2020).
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 01.02.1946 г. № 1/2 «Правила о языках». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2%28I%29> (дата обращения: 27.08.2020).
7. Конституция РФ. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 27.08.2020).
8. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
9. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о правовой неопределенности российского законодательства и ее последствиях // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 94 – 99.
10. Диденко В.В. Анализ значения лексем tolerance, толерантность и терпимость в английском и русском языках // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4-2 (28). С. 151 – 173.
11. Золотухин В. М. Терпимость и толерантность: сходство и различие // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2003. № 2. С. 94 – 100.
12. Кириллов Д. А., Сеченова Е. Г. О рассогласованности в регулировании религиозной толерантности Конституцией России и национальным законодательством о свободе совести // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. № 1. С. 74 – 91.
13. Симаворян А., Овян В. Религиозная толерантность в современном обществе // 21-й ВЕК. 2013. № 1 (26). С. 82 – 90.
14. Термин "толерантность"/"терпимость". Досье. ТАСС. 16.11.2015. URL: <https://tass.ru/info/2441674> (дата обращения: 27.08.2020).
15. Яркова Е. Н. Миграция: типология этнокультурной политики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. № 2. С. 25 – 35.

16. Charter of the United Nations. URL: <https://www.un.org/en/sections/un-charter/preamble/index.html> (дата обращения: 27.08.2020).

17. Declaration of principles of tolerance. Approved by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995. URL: <https://www.refworld.org/docid/453395954.html> <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 27.08.2020).

18. UN GA. 1961. "Manifestations of racial prejudice and national and religious intolerance. Resolution". 16th UN GA session (18 December, New York City). [https://undocs.org/en/A/RES/1684\(XVI\)](https://undocs.org/en/A/RES/1684(XVI)) (дата обращения: 27.08.2020).

Об авторах:

КИРИЛЛОВ Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права ФГОАУ ВО «Тюменский государственный университет (625003, Россия, Тюмень, ул. Володарского, 6); ORCID 0000-0002-1550-1962, SPIN-код 9203-6927; e-mail: kdakda@yandex.ru

СЕЧЕНОВА Екатерина Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода ФГОАУ ВО «Тюменский государственный университет (625003, Россия, Тюмень, ул. Володарского, 6); AuthorID: 520638; e-mail: e.g.sechenova@utmn.ru

INTERNAL INCONSISTENCY OF THE CONCEPT OF "TOLERANCE" IN UNITED NATIONS DOCUMENTS: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS

D.A. Kirillov, E.G. Sechenova

Tyumen State University

The article shows the relationship between the concept of "tolerance" in UN documents and the provisions of the Russian Constitution on the priority of universal human rights over rights arising from the group affiliation of people. Notably, UN documents in Russian contain no unified approach to the translation of "tolerance", which impedes the interpretation of the Russian Constitution; therefore, UN documents in English were used to analyze the concept of "tolerance". However, a clear internal contradiction can be observed in these documents as well; this might indicate signs of unacceptable lightness of the UN position in relation to the idea of "tolerance" and its advancement. Recommendations are provided to remedy the situation.

Keywords: *United Nation, tolerance, patience, UN resolution, UN Charter, contradiction, immanent features, human rights, human relations.*

About authors:

KIRILLOV Dmitry - candidate of sciences (law), associate professor, department of administrative and financial law of Tyumen State University (6, Volodarskogo st., Tyumen, Russia, 625003); ORCID 0000-0002-1550-1962, SPIN-код 9203-6927; e-mail: kdakda@yandex.ru

SECHENOVA Ekaterina - candidate of sciences (philology), associate professor of the department of English philology and translation of Tyumen State University (6, Volodarskogo st., Tyumen, Russia, 625003); AuthorID: 520638; e-mail: e.g.sechenova@utmn.ru

Кириллов Д.А., Сеченова Е.Г. Внутренняя противоречивость концепта «tolerance» в документах организации объединенных наций: конституционно-правовой анализ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 4 (64). С. 67 – 74.